

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne Publisher: Vladimir Gorachev, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly. Circulation 4000. Sponsor: International Refugee Organization. Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassauische Landesbank, Limburg. 174 318. Postscheckkonto Frankfurt/M. 134 61.

Издательство и редакция: Verlag „Posse“
Limburg/Lahn. Postschließfach 77. Telefon 608.

Выходит по воскресеньям.
Цена вояера в розничной продаже 70 пфен.

VII год

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 АВГУСТА 1951 г.

№ 33 (272)

ПРАВДА И «ПРАВДА»

А. Артемов

В последнее время на страницах советской печати, раньше всего — на страницах большевистской «Правды», появились материалы, дающие советскому читателю объективную информацию, передающие обращения к нему из мира свободы, в чистом виде. Речь идет, в первую очередь, о статье британского министра иностранных дел Моррисона и о послании американского Конгресса, с сопроводительным письмом президента США Трумэна.

Конечно, эти обращения даны после длительных «раздумий» (не у редакции «Правды», избави Боже, и не у «главы советского государства» — Шверника, еще чего нехватало, кто бы им позволил «раздумывать»? — а у того, кто раздумывать, по крайней мере, себе, позволить может).

Конечно, эти материалы тут же снабжены довольно грубыми бранными контр-материалами, далеко превосходящими (если не по качеству, то по объему) эти обращения. Но, тем не менее, столь важные послания из свободного мира прошли к нашему народу в полном и неискаженном виде: критика дана отдельно (как говорят в советских столовках — «борш отдельно, мухи отдельно»).

Это — события чрезвычайной важности. Их нельзя недооценивать.

То обстоятельство, что «Правда» пошла на такой шаг после всяческих криканий (упадет, мол, ее тираж), а также длительное предварительное молчание «верховного органа государственной власти СССР» — всё это, как и многое другое, говорит о каких-то важных причинах и целях, которые выбили из обычной колеи скрипучее колесо большевистской пропаганды.

Моррисон напомнил во всеуслышание советским читателям, что в Британии людей «не забирают в их жилищах, их не ссылают, их не заключают в трудовые лагеря». Трумэн пишет, что «народы, которые лишены нормальных пу-

тей общения, не могут достичь... взаимного понимания». Американский Конгресс заявляет, «что американский народ глубоко сожалеет о наличии искусственных барьеров» и «считает, что советское правительство могло бы содействовать делу мира путем устранения этих искусственных барьеров».

Прочитать такие вещи в советской прессе — случай исключительный. В кои-то веки на страницах «Правды» появилась подлинная правда! И напрасно «Правда» опасалась падения ее тиража: по сообщениям иностранных кругов, в Москве стояли даже для советских условий необычно длинные очереди за ней в дни публикации этих материалов.

Нам кажется, что мировой коммунизм и советское правительство, при всех воинственных криках, хамских выходках и бряцании оружием, давно уже загнаны в оборону. Провал корейской авантюры (клич «Сбросить в море!» давно заглох), уход из Греции, таяние западных компартий и т. п. — всё это суть факты из ряда крайне неприятных. Мало того, — демократический мир разбужен и мобилизован: экономически, технически, психологически. И он наступает!

Конечно, наступает он не всегда удачно (история показывает, что демократии Нового времени плохо воюют, но хорошо побеждают). Конечно, отступающий зверь еще может кусаться. И не везде демократии наступают, не везде коммунизм отступает (Франция, Италия). Но дело клонится в эту сторону.

Обстановка для большевиков становится всё тяжелее как вовне, так и внутри.

Трудно сказать, как широко проникает свободное слово в массу нашего народа. Осторожности ради, следует полагать, что свободное радио могут слушать не колхозники или солдаты (их удел — строго контролируемые радиоприемники), а лишь обеспеченные слои аппарата, интеллигенции, офицерства. Сво-

бодная пресса и революционная литература (в том числе — информационная) более или менее широко охватили лишь оккупационные войска. Но ведь слухи распространяются в геометрической прогрессии. И открытые нападки на «Голос Америки» и скрытые — на революционную работу — говорят о многом.

Равным образом, большевизм не может уже больше отмахиваться перед мировым мнением. И тут российская политическая эмиграция явилась одним из факторов, заставившим его загово-

В номере:

Е. Андреев
ПЕРВЫЙ БОЙ

Р. Редлих
О СОВЕТСКОМ ПАТРИОТИЗМЕ

Н. Майер
ВОПЛОЩАЕМОЕ ПРОРОЧЕСТВО

речь. Не даром «Правда» в ответе Моррисону сетует, что «он предпочитает черпать материал из жалоб, исходящих от представителей русских капиталистов и помещиков, изгнанных из СССР волей советского народа». Но и на Западе знают о сотнях тысяч эмигрантов из СССР времен прошлой войны, когда там никаких «капиталистов и помещиков» и в помине не было, да и на родине вряд ли водятся столь неосведомленные люди, которые бы этого не знали.

И резолюция американского Конгресса, например, вряд ли случайно находится в полном соответствии с теми пожеланиями прямого обращения к нашему народу через голову его правителей, которые систематически высказывались российской эмиграцией.

Новые явления в советской дипломатии и пропаганде (речь Малика по радио ООН и последующие мирные переговоры в Корее, цитируемые документы в советской прессе) могут обозначать ка-

(Окончание на стр. 9)